

нии закона полномочия Парламента могут быть продлены (часть первая ст. 93 Конституции Республики Беларусь). Случаи продления полномочий местных Советов депутатов законодательно не предусмотрены, однако часть первая ст. 118 Конституции Республики Беларусь содержит рассматриваемую нами формулировку «если иное не предусмотрено Конституцией». Таким образом конституционный запрет на проведение выборов в случае чрезвычайного и военного положения предопределяет возможность продления их полномочий. Полагаем, очевидным представляется вывод о том, что непроведение выборов Президента Республики Беларусь в связи с действующим чрезвычайным и военным положением аналогично должно приводить к пролонгации его полномочий.

Таким образом, конституционное положение о возможности регулирования отдельных вопросов проведения выборов Президента законом позволяет предложить внесение в Закон о ЧП и Закон о ВП нормы об их назначении Палатой представителей не ранее чем через 30 дней и проведении не позднее чем через 120 дней со дня отмены (прекращения) чрезвычайного или военного положения в случае, если они не были проведены по причине введения соответствующих правовых режимов. Данное дополнение будет способствовать исключению пробелов правового регулирования по вопросу проведения выборов Президента Республики Беларусь после прекращения (отмены) чрезвычайного или военного положения. Конституционными нормами, устанавливающими возможность продления полномочий выборных государственных органов и запрет на проведение выборов в период чрезвычайного и военного положений, подтверждается вывод о непроведении очередных выборов Президента в период чрезвычайного и военного положения, что, соответственно, приведет к продлению его полномочий.

УДК 341.231.14

Н.В. Кальченко

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

Цивилизация – это понятие, отражающее эволюцию социума и социальных отношений в определенных историко-географических и культурно-религиозных условиях. Этот термин призван подчеркнуть не столько уровень развития, сколько самобытность данного общества, его отличия от других.

Сложившиеся в условиях цивилизаций концепции прав человека отражают их специфику, затрагивая глубинные ментальные характеристики, формировавшиеся на основе культурных особенностей образующих их этнических и религиозных групп.

В середине XX в. права человека были провозглашены ценностью общемирового масштаба, к признанию и защите которой должны настойчиво стремиться все государства, ставшие под эгидой ООН частью большой мировой семьи. Предполагалось, что существенные культурные различия между ними не станут препятствием для создания государственного механизма защиты ценностей, имеющих, как представлялось авторам этой идеи, универсальный характер: жизнь, достоинство личности, ее свобода (во всех аспектах) и т. д. Иранская правозащитница Ширин Эбади, ставшая в 2003 г. лауреатом Нобелевской премии «за вклад в развитие демократии и борьбу за права человека, особенно женщин и детей в Иране», выражала убежденность в том, что, несмотря на отличия культур, языков, цвета кожи, одежды, искусства, литературы и т. п., у всех людей есть нечто общее: все они – человеческие существа.

Это означает, что права человека аккумулируют в себе представления о ценности человека как творения Божьего (либо творения Природы – в зависимости от мировоззрения, господствующего в социуме). Из этого постулата, утверждающего ценность каждого человека, закономерно следует принцип равенства людей в правах, независимо от расовой, этнической, конфессиональной и т. п. принадлежности.

Однако практика цивилизационного развития продемонстрировала иллюзорность надежды на возможность создания общечеловеческой гуманистической концепции прав человека: большинство ценностей так и не стали универсальными. Даже те блага, значимость которых представляется очевидной (жизнь, свобода, достоинство и т. п.), неоднозначно воспринимаются в условиях разных цивилизаций, например, западной и исламской. Так, отношение к ценности жизни обуславливается различием в подходах к вопросам смертной казни (как с точки зрения ее допустимости, так и с точки зрения круга наказуемых ею деяний). Отсутствуя в законодательстве государств – членов Евросоюза, этот вид наказания активно применяется государствами ближневосточного региона. Свобода от пыток на европейском пространстве признается абсолютной, при любых обстоятельствах не подлежащей ограничению, однако этот подход не поддерживается в условиях обществ, выстраивающих систему нравственных и правовых координат на основе положений шариата, и т. д.

Многополярность современного мира, характерной чертой которого является культурный релятивизм как один из ведущих принципов по-

строения внутрицивилизационных отношений, неизбежно приводит к дискуссиям о реальности существования единого правового стандарта прав человека. Отметим, что предметом дискуссии, как правило, выступает не целесообразность законодательного признания того или иного права, а особенность его понимания (толкования) на государственном уровне. Очевидно, что этот вид деятельности неизбежно будет нести отпечаток упомянутого культурного релятивизма, во многом обусловленного господством религиозных догм и традиционных правил в мировоззрении социума, с которым идентифицирует себя субъект толкования.

Примером может служить право на свободу мысли, совести и религии, зафиксированное во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах и ряде иных международных соглашений. Показательно, что западное общество воспринимает эту свободу именно комплексно, как триединую, объединяющую свободу мысли, совести и религии. Именно это позволило западному обществу акты сожжения Корана, «стартовавшие» в Швеции в январе 2023 г., считать ни чем иным, как специфичным способом выражения своей позиции (свобода мысли), приемлемой в силу принципа «разрешено все, что прямо не запрещено законом». Комментарии аналитиков объясняют этот акт попыткой заработать очки в условиях оживленных дебатов об иммиграционной политике, раскалывающих шведское общество. Как бы то ни было, но следует признать, что столь широкое толкование свободы мысли выглядит довольно нелогичным, хотя бы потому, что откровенно противоречит содержанию другого элемента права – свободе совести и религии, предполагающей возможность человека придерживаться своих религиозных убеждений и рассчитывать на уважительное отношение к ним со стороны тех, кто их не разделяет.

Для западной цивилизации характерно стремление расширять пределы свободы личности, доводя ее порой до абсурда. Ярким примером является пастафарианство – пародийная религия, рожденная в США усилиями физика Бобби Хендерсона, выразившего таким образом протест против введения в образовательный процесс курса, утверждающего альтернативу эволюционному учению. Отметим, что государство вынуждено было признать и официально зарегистрировать религиозное объединение пастафарианцев в силу вышеназванной свободы мысли, совести и религии. Можно предположить, что столь широкое толкование свободы неприемлемо для ряда иных цивилизаций, в том числе исламской.

Полагаем, что западная цивилизация, стремясь к безмерному расширению границ свободы личности и отражая это в своей концепции прав

человека, постепенно девальвирует их ценность. Можно наблюдать, как опровергается традиционный подход к ним как к нормативно закрепленным возможностям саморазвития и личностного роста индивида, реализации им своего интеллектуального и творческого потенциала. Права человека, как представляется, априори должны способствовать личностному и общественному прогрессу. В то же время легализуемые под маркой либерального подхода к толкованию их сущности современные представления о небинарной гендерной системе, о допустимости сексуальных извращений и т. п. являются свидетельством деградации общественного сознания.

Еще в далеком 2006 г. на Всемирном русском народном соборе с участием представителей Русской православной церкви был озвучен и поддержан тезис о том, что либеральные ценности, предлагаемые Западом миру в качестве универсальной модели, ошибочны, потому что игнорируют понятие нравственности. Права и свободы, вырванные из морального контекста, делают человека способным к проявлениям ксенофобии, к оскорблению чужих религиозных чувств и прочим грехам. Западная концепция путает права человека со вседозволенностью.

Закономерно, что правила, отражающие божественную волю, в ментальности исламского общества обречены на вечность и неизменность, поэтому вероятность их приспособления к современному западному пониманию прав человека весьма ограничена.

Резюмируя изложенное, можно подчеркнуть, что диалог между цивилизациями по вопросам прав человека, конечно же, необходим, поскольку его результат во многом определит вектор развития человечества, его будущее, возможность мирного сосуществования разных народов и культур. Участникам этого диалога, полагаем, следует напомнить высказывание Махатмы Ганди, утверждавшего, что цивилизация в подлинном смысле слова состоит не в умножении потребностей, а в свободном и хорошо продуманном ограничении своих желаний.

УДК 343.337.5

Р.Н. Ключко, А.А. Горенчук

БЕЗОПАСНОСТЬ МИРА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ОБЪЕКТ ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Каждый имеет право на жизнь, право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство обращению и наказанию. Геноцид – преступление, не имеющее сроков давности, под-